

Аграрная политика самодержавия на рубеже XIX–XX вв. в советской и российской историографии 1960–2010-х гг.

Чжан Гуансян

**Soviet and Russian historiography of agrarian policy
in late imperial Russia (1960–2010's)**

Zhang Guangxiang

*(Northeast Asian Research Center of Jilin University,
Northeast Asia Research Institute of Jilin University, Changchun, China)*

DOI: 10.31857/S0869568722040112, EDN: IZTJLB

В российской историографии одной из актуальных и дискуссионных тем остаётся аграрная политика самодержавия в пореформенный период, особенно на рубеже XIX–XX вв. Активные действия правительства для разрешения проблем, накопившихся в сельском хозяйстве после отмены крепостного права, в целом закончились неудачей¹. Аграрный вопрос остался одним из главных в Великой российской революции 1917 г. и был радикально разрешён только большевистской властью².

В центре внимания данной статьи находится освещение в советской и российской историографии 1960–2010-х гг. борьбы разных направлений в аграрной политике в конце XIX – начале XX в. В этот период плодотворно работала плеяда выдающихся исследователей экономической истории России, чьи труды не потеряли своего научного значения до настоящего времени и оказывают большое влияние на взгляды современных историков. Эти работы позволяют лучше понять причины трудностей и неудач в решении самодержавием ключевого вопроса России – крестьянского³.

Механизм выработки самодержавием аграрной политики в конце XIX – начале XX в. анализируется в трудах Ю.Б. Соловьёва, Л.Е. Шепелёва и В.С. Дякина⁴. В них подробно освещён процесс формирования дворянско-

© 2022 г. Чжан Гуансян

¹ Кондрашин В.В. Аграрная политика в России во второй половине XIX – XX веке. Аграрное развитие и продовольственная политика России в XVIII–XX веках: проблемы источников и историографии. Оренбург, 2007. С. 133.

² Кондрашин В.В. Сельское хозяйство и крестьянство в 1917 г. // Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. М., 2017. С. 318–355.

³ См. на эту тему: Российская революция 1917 года...

⁴ Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973; Соловьёв Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990; Шепелёв Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981; Дякин В.С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 г. Л., 1978; Дякин В.С. Из истории сельскохозяйственной политики царизма в конце XIX – начале XX в. // Проблемы социально-экономической истории России. Л., 1991. С. 197–209; Дякин В.С. Выбор пути экономического развития России (конец XIX – начало XX в.) // Реформы или революция? Россия 1861–1917 г. М., 1992. С. 188–199.

крепостнического аграрного курса. В исследованиях Б.В. Ананьича рассмотрен механизм принятия решений по ключевым вопросам экономики, тесно связанный с личными отношениями между императором и министрами⁵. М.С. Симонова отметила, что формы и методы правительственной политики оказались неэффективными, так как пытались затормозить развитие капитализма в интересах помещичьего дворянства⁶. В монографиях А.П. Корелина, В.С. Дякина и Н.А. Проскуряковой исследованы формирование и деятельность земельных банков в конце XIX – начале XX в., охарактеризованы основные виды сельскохозяйственного кредита в рассматриваемый период, а именно мелиоративный, краткосрочный и др.⁷

Экономическая, финансово-бюджетная и денежно-кредитная политика С.Ю. Витте, а также его политическая деятельность подробно изучены в трудах С.Д. Мартынова, Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина, Л.Е. Шепелёва⁸. Важным источником для понимания политики Витте являются биографические документы и материалы. В этом ряду можно отметить его «Воспоминания», публикации его сочинений и другие документальные сборники⁹.

Исходя из анализа вышеназванных трудов и источников, я выделяю наиболее важные аспекты рассматриваемой проблемы, не претендуя при этом на категоричность и завершённость суждений.

Обращаясь к теме аграрной политики в России на рубеже XIX–XX вв., российские исследователи правомерно отмечают особенности механизма принятия решений остававшейся до революции 1905 г. абсолютной монархией. От воли Николая II зависели направление и характер правительственных действий, однако у него не было чёткой внутривластной программы, что дезориентировало работу государственного аппарата¹⁰. В конце 1890-х гг. министр внутренних дел И.Л. Горемыкин жаловался главе военного ведомства А.Н. Куропаткину на «внутреннюю неурядицу», в которой, по его мнению, виновен был царь. Витте отзывался о Николае II как о человеке «без твёрдой ещё воли», мало подготовленном, решавшем всё «сплеча», не осмыслив «значения подготовительной работы к тому или иному решению»¹¹. Вел. кн. Михаил Николаевич наставлял в 1897 г. Куропаткина, что «надо все дела улаживать, не доводя до решения государя»¹².

⁵ *Ананьич Б.В.* Власть, предпринимательство и наука в России в конце XIX – начале XX веков: к истории развития производительных сил // *Власть и наука, учёные и власть: 1880-е – начало 1920-х годов.* М., 2003. С. 13–25.

⁶ *Симонова М.С.* Борьба течений в правительственном лагере по вопросам аграрной политики в конце XIX в. // *История СССР.* 1963. № 1. С. 65–82.

⁷ *Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988; *Дякин В.С.* Деньги для сельского хозяйства 1892–1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма. СПб., 1997; *Проскурякова Н.А.* Земельные банки Российской империи. М., 2002.

⁸ *Мартынов С.Д.* Государство и экономика. Система Витте. СПб., 2002; *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Сергей Юльевич Витте и его время. СПб., 2000; Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания / Подгот. Л.Е. Шепелёв. СПб., 1999.

⁹ Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX вв.: документы и мемуары государственных деятелей / Подгот. Л.Е. Шепелёв. СПб., 2007; *Витте С.Ю.* Собрание сочинений и документальных материалов. В 5 т. М., 2002–2007; *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. М., 1960.

¹⁰ Кризис самодержавия в России, 1895–1917 / Отв. ред. В.С. Дякин. Л., 1984. С. 20.

¹¹ Цит. по: *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш.* Николай II // *Вопросы истории.* 1993. № 2. С. 61.

¹² Кризис самодержавия в России... С. 28–29.

В этих условиях, как утверждается в российской историографии, осуществление аграрной политики самодержавия в значительной степени зависело от влияния на императора министров и их частных соглашений друг с другом¹³. Необходимо также учитывать, что ведомства, ответственные за выработку и реализацию торгово-промышленной политики, не согласовывали работу¹⁴. Как справедливо указывал Шепелёв, на практике у них существовала относительная автономность, возможность действовать независимо и даже вопреки друг другу¹⁵. В проведении аграрной политики решающее значение имело взаимодействие Министерства финансов, разрабатывавшего и осуществлявшего фактически всю экономическую политику¹⁶, и МВД, выполнявшего не только полицейские, но и административно-хозяйственные функции¹⁷. В начале XX в. между Витте и министром внутренних дел В.К. Плеве нередко разгорались споры по проблемам сельского хозяйства¹⁸.

Традиционно большое внимание в российской историографии обращается на проблему так называемого оскудения земледельческого центра, которая обострилась в 1880–1890-х гг. под влиянием мирового аграрного кризиса¹⁹. В это время подавляющее большинство российского крестьянства центральных губерний оказалось неспособно остановить падение доходности своих хозяйств²⁰. В литературе установлены размеры и виды землепользования в пореформенный период, согласно которым спрос крестьян на землю так и не был полностью удовлетворён, и вплоть до революции 1917 г. самодержавию не удалось решить эту проблему²¹. Российские историки не пришли к единому мнению о том, сколько нужно было крестьянам земли для обеспечения своих потребностей. Наиболее убедительны, на мой взгляд, расчёты В.Г. Тюкавкина, который определил минимальный прожиточный крестьянский надел в чернозёмной зоне примерно в 8,5, а в нечернозёмной – в 9–9,5 десятин²². Он же, наряду с другими авторами, указал на начавшийся после отмены крепостного права процесс сокращения душевых наделов крестьян Европейской России²³.

Российские исследователи констатируют кризис дворянского землевладения в пореформенный период под влиянием развивавшихся рыночных отношений и изменения налоговой политики царского правительства. В частности, Б.Н. Миронов указал, что с 1860-х гг. российское государство стало переходить

¹³ Шепелёв Л.Е. Указ. соч. С. 15.

¹⁴ Данный факт констатировал в своём дневнике ещё в 1869 г. П.А. Валуев (Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел, в двух томах / Под ред. П.А. Зайончковского. Т. 2. М., 1961. С. 439).

¹⁵ Шепелёв Л.Е. Указ. соч. С. 13–14.

¹⁶ Сергей Юльевич Витте. Хроника... С. 9–10.

¹⁷ Кризис самодержавия в России... С. 20.

¹⁸ Там же. С. 20; Шепелёв Л.Е. Указ. соч. С. 15.

¹⁹ Егиазарова Н.А. Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959. С. 162, 165.

²⁰ Симонова М.С. Указ. соч. С. 236–263; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 61.

²¹ Кауфман А.А. Аграрный вопрос в России. Ч. I. Земельные отношения и земельная политика. М., 1908. С. 53; Ходский Л.В. Земля и земледелец. Т. 2. СПб., 1891. С. 243; Мазур Л.Н. Российская деревня в условиях урбанизации: региональное измерение (вторая половина XIX – XX в.). Екатеринбург, 2012. С. 144.

²² Тюкавкин В.Г. Указ. соч. С. 69.

²³ Там же. С. 79–80; Корелин А.П. С.Ю. Витте и аграрный вопрос в России в конце XIX – начале XX в. // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. Сборник статей. М., 2001. С. 241; Сергей Юльевич Витте. Хроника... С. 56.

с подушного принципа взимания налогов на подоходный, а тяжесть налогового бремени перемещалась с бедных на зажиточные слои населения²⁴. В результате с 1863 по 1915 г. дворянство потеряло половину своих земель, почти 45 млн десятин были перепроданы другим сословиям, что, как убедительно заключил Корелин, ослабило сословные привилегии. Значительно ускорился и процесс имущественной дифференциации. С 1877 по 1905 г. выросла доля мелкопоместных дворян (с 50,2 до 58,9%) и сократилась среднепоместных (с 29,8 до 25,3%). К началу XX в. землёй владели только 30–40% помещиков (55% – среди потомственных дворян). Обедневшие и разорявшиеся, они попадали в разряд среднего и мелкого чиновничества, а основным источником их доходов становились государственная служба, рантье́рство и предпринимательство. При этом дворянство в своих бедах винило правительство, якобы не оказавшее должной поддержки²⁵.

В российской историографии всесторонне анализируется дискуссия, развернувшаяся во властных «верхах» по поводу перспектив и путей дальнейшего развития сельского хозяйства. Прежде всего отмечается значение поражения в Крымской войне, которое заставило самодержавие изменить экономическую политику²⁶. Впоследствии правительство признавало наличие кризиса дворянского землевладения и пыталось его поддержать в условиях набравшей темп индустриальной модернизации. Большую роль в этой перемене курса сыграл Витте, отдававший приоритет развитию промышленности и железнодорожному строительству и выступавший против прямой финансовой помощи дворянству²⁷. На созванном по указанию Николая II Особом совещании по делам дворянского сословия он указал, что империя находится в процессе перехода к капиталистической системе, а дворянство, олицетворявшее средневековое землевладение, ожидает неизбежный конец, если оно не станет заниматься промышленностью, торговлей и финансами²⁸.

Обсуждение аграрно-крестьянских проблем активизировалось в 1902 г. в рамках работы Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Дякин указал, что к этому времени для Витте главными темами обсуждения оставались хлебная торговля, строительство железных дорог, развитие сельскохозяйственного кредита, деятельность Дворянского и Крестьянского банков²⁹.

О том, как в финансовом ведомстве видели перспективы хлебной торговли, можно судить по трудам редактора «Вестника финансов» М.М. Фёдорова. В одной из записок министру финансов он подчеркнул благотворность низких цен для экономики страны и счёл необходимым отклонить притязания сельских хозяев на поддержку высоких цен и введение государственной монополии. Отвергал Фёдоров и популярную в помещичьей среде идею выхода на рынок самих производителей зерна, что грозило России повторением опыта США, где «крайне капиталистическое начало, стремление к колоссальным организациям» привело к подчинению фермеров хлеботорговым монополиям.

²⁴ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012. С. 266.

²⁵ *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. М., 1979. С. 54, 286.

²⁶ Кризис самодержавия в России... С. 30.

²⁷ Сергей Юльевич Витте. Хроника... С. 8; Кризис самодержавия в России... С. 36.

²⁸ *Корелин А.П.* С.Ю. Витте и аграрный вопрос в России... С. 530.

²⁹ *Дякин В.С.* Деньги для сельского хозяйства... С. 112, 113.

Идеалом он считал создание объединений производителей, владельцев элеваторов, транспортных обществ, кредитных учреждений, торговых ассоциаций (бирж, мукомолов, экспортёров и т.п.) для улучшения организации хранения хлеба на местах и устройства кредита под залог зерна. В то же время в записке указывалось, что Министерство финансов не провозглашало самоустранения государства от торговли хлебом, оно хотело возложить на правительство лишь его организацию (развитие почтово-телеграфного дела, транспорта, статистики и т.д.)³⁰.

Со своей стороны поместное дворянство добивалось прямых казённых субсидий. Для этого в ряде местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности и в университетских научных кругах обсуждалась идея создания при содействии казны земских хлебных банков для оказания помощи сельхозпроизводителям (ссуды под хлеб и т.п.). По сути, речь шла о защите интересов помещиков и купечества, прямых финансовых вложениях государства в сельское хозяйство. Витте считал более эффективным воздействовать на отрасль через общее экономическое развитие страны, главным рычагом которого оставались железнодорожное строительство и организация хлебной торговли на льготных условиях железнодорожных перевозок. Для этого он предложил привлечь земства и финансово поддерживать их хозяйственную инициативу³¹.

Естественно, такая политика не могла вызвать одобрения у большинства дворянского сословия. Так, Б.Н. Чичерин в статье для «Санкт-Петербургских ведомостей» 29 января 1897 г. связал надежды на развитие страны, её преобразование в государство западноевропейского типа только с сохранением и укреплением дворянства как независимой и влиятельной силы. Он назвал мероприятия правительства по поддержке помещиков грошовыми подачками, несколько не уравнивавшими ущерба от покровительства промышленности³².

Промышленный кризис конца XIX — начала XX в. стал хорошим поводом для усиления критики Витте. Сергей Юльевич оправдывал временные трудности внешнеэкономическими причинами, а также неурожайными годами, которые как раз и подтверждали необходимость перехода сельского хозяйства от экстенсивного (натурального) к интенсивному типу³³. Однако многим современникам эти доводы казались неубедительными. К примеру, управляющий Земским отделом МВД В.И. Гурко указывал, что искусственное развитие промышленности только отстраняло крестьян от земли и в итоге ограничило покупательную способность населения, что не могло не сказаться на развитии экономики страны³⁴. П.А. Бадмаев считал, что политика Витте тормозила развитие национальной аграрной экономики. По его мнению, из-за введения золотого монометаллизма произошло падение цен на хлеб, в то время как цены на промышленную продукцию за счёт защитных тарифов и независимо от спроса на внутреннем рынке повысились. В результате, по заключению Г.В. Бутми, наступили упадок сельского хозяйства и нищета помещиков³⁵.

Государственный контролёр П.Л. Лобко, критикуя политику Витте, придерживался мнения, что активизация развития промышленности должна быть

³⁰ Там же. С. 121–123.

³¹ Там же. С. 124–125.

³² *Соловьёв Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. С. 253, 254.

³³ Там же. С. 99.

³⁴ *Дякин В.С.* Деньги для сельского хозяйства... С. 98.

³⁵ Там же. С. 100.

построена на основе преобразований сельскохозяйственной отрасли. Он считал, что государство должно прекратить оказывать помощь предприятиям, пострадавшим от кризиса. Крупный государственный деятель П.Х. Шванебах связывал экономический упадок крестьянских хозяйств Черноземья и Поволжья с кредитно-денежными реформами. Он признавал, что принятые Витте меры по установлению стабильного внутреннего потребления и развитию промышленности способствовали решению аграрных проблем, но указал, что достижение промышленностью России западноевропейского уровня займёт от 25 до 30 лет. В этой ситуации сельскохозяйственным регионам, особенно центральным, была необходима передышка, поскольку их продолжавшееся оскудение ставило под угрозу финансовое положение страны в целом. Чиновник не возражал против привлечения иностранного капитала, но только под контролем государства³⁶.

Дякин и другие российские исследователи отметили меры, направленные на создание благоприятных условий для развития сельского хозяйства. Среди них — деятельность поземельных банков: операции по покупке земли, содействие переселенческому делу и т.п. При этом они указали на противоречия по данному вопросу между МВД и Министерством финансов. Плеве видел задачу Крестьянского банка не в содействии развитию крестьянского хозяйства, неизбежно связанному с выделением зажиточной верхушки, а в предотвращении полного разорения бедноты. На практике это означало отказ от коммерческих принципов деятельности банка и превращение его в землеустроительно-попечительное учреждение, требующее постоянных казённых дотаций. Также Плеве считал необходимым прекратить помощь при покупке крестьянами помещичьих земель в великорусских и малороссийских губерниях и использовать тягу крестьян к земле в целях русификации Польши, Закавказья и малонаселённых районов Заволжья³⁷. Кроме того, он категорически отрицал возможность новых льгот заёмщикам Крестьянского банка и предлагал ориентировать его на кредитование средних и мелких помещиков. Фактически министр внутренних дел пытался подчинить деятельность поземельных банков целям своего ведомства.

Основные дебаты среди представителей российской правящей элиты развернулись вокруг мер финансовой поддержки дворян и крестьян. В историографии проанализирован ход дискуссии между Министерством земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ) и Министерством финансов. Возглавлявший МЗиГИ А.С. Ермолов в целом разделял стратегию Витте о приоритетном развитии промышленности, но при этом считал, что нужно поддерживать кустарничество и мелкое промышленное производство, заниматься удобрением земель, что предполагало прямые инвестиции в сельское хозяйство³⁸. Серьёзные разногласия возникли, когда Ермолов внёс в Государственный совет проект мелиоративного кредита. Витте расценил его как очередную попытку спасения помещичьего хозяйства за счёт увеличения кредитной поддержки со стороны государства. Он допускал лишь возможность финансирования в рамках мелиоративного кредита работ по орошению, древонасаждению, устройению садов и виноградников, но не покупку сельскохозяйственных инструментов,

³⁶ Там же. С. 103.

³⁷ Кризис самодержавия в России... С. 63.

³⁸ Сергей Юльевич Витте. Хроника... С. 139.

виноделие, сельскохозяйственные постройки и улучшение производственных организаций. Он считал, что важнее расширение внутреннего рынка за счёт развития промышленности, а предоставление кредитов помещикам — совершенно бессмысленная трата денег³⁹.

В итоге идея прямого финансирования сельского хозяйства была отклонена, либо на эти цели выделялись незначительные средства. Корелин справедливо заключил, что принятый по итогам дискуссии на указанную тему кредитный проект 1896 г. очень разочаровал дворян: сфера мелиоративного кредита оказалась слишком «узкой», и получить его было непросто. С 1897 по 1900 г. ссуд на мелиорацию выдали на 349 тыс. руб. К концу 1914 г. они составили 4,9 млн руб., что в масштабах страны было небольшой суммой⁴⁰. Дякин отмечал, что мелиоративный и краткосрочный кредиты и другие меры МЗиГИ по развитию сельского хозяйства формально принимались «для пользы фермерам» и крестьянам, но на самом деле отвечали интересам помещиков⁴¹.

В поле зрения российских историков попали все виды кредитования сельского хозяйства: подтоварный кредит (ипотека на недвижимость, в основном на землю), способствовавший капиталистическому освоению земель и концентрации землевладения; краткосрочный кредит на неотложные хозяйственные нужды помещиков и организацию хлебной торговли; мелкий кредит для крестьянских хозяйств и др. Установлено, что выдача ссуд на пополнение оборотных средств была наиболее актуальна для дворян, особенно в условиях аграрного кризиса. Витте попытался удовлетворить потребности помещиков в краткосрочном кредите, не нанося ущерба интересам правительства и позволяя частным коммерческим банкам выдачу соло-вексельных кредитов с обеспечением землёй. Со своей стороны Государственный банк попытался сократить объём соло-вексельного кредитования, чтобы побудить помещиков искать иные источники денежных средств⁴².

Подробно исследовано субсидирование государством сельскохозяйственного производства с помощью ссуд для хлебной торговли (под хлебные грузы, зерновая ипотека и т.п.)⁴³. Так, Дякин охарактеризовал как успешные действия Министерства финансов в 1893—1894 гг. в условиях тарифной войны с Германией. Государственный банк принял в залог по ссудам 145 млн пудов хлеба, из которых помещики, крестьяне и купцы заложили соответственно 78,1, 31,6 и 35 млн пудов⁴⁴. Таким образом, треть экспортируемой пшеницы и ржи была возвращена с рынка, что снизило давление на осенние цены на хлеб. Кроме того, в 1894 г. государство закупило 14,4 млн пудов хлеба и муки⁴⁵.

Корелин указал, что Министерство финансов улучшало условия выдачи подтоварного кредита. Правила, принятые 2 августа 1896 г., настоятельно рекомендовали местным банковским учреждениям с особой осторожностью относиться к оставлению заложенного хлеба у заёмщиков. Срок кредита вновь

³⁹ Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства... С. 36—37, 152—154; Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 456.

⁴⁰ Корелин А. П. С. Ю. Витте и аграрный вопрос... С. 35, 40.

⁴¹ Дякин В. С. Из истории сельскохозяйственной политики... С. 199.

⁴² Соловьёв Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. С. 352—356.

⁴³ Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России... С. 61.

⁴⁴ Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства... С. 62.

⁴⁵ Китанина Т. М. Хлебная торговля России в 1875—1914 гг. (Очерки правительственной политики). Л., 1981. С. 208. Следует отметить, что подобный объём ссуд отмечен только в 1909 г.

сокращался до 6 месяцев, а допускаемые отсрочки не должны были выходить за пределы ежегодной хлебной кампании⁴⁶. Но, как следует из трудов российских исследователей, вопрос краткосрочных сельскохозяйственных кредитов так и остался нерешённым, сохранялись проблемы и с соло-вексельными кредитами, которые помещики стремились превратить в долгосрочные.

Центральным для советской и российской историографии было и остаётся развитие крестьянского хозяйства. Исследователи связали достижение этой цели царским правительством с распространением в крестьянской среде мелкого кредита. Однако, как отмечал Корелин, законодательные рамки и урезание Государственным банком выделяемых средств ограничивали масштабы деятельности кредитных товариществ⁴⁷. Одним из главных препятствий для его развития были дискуссии в правительстве. Витте ставил перед сберегательными кассами задачу аккумуляции мелких вкладов, прежде всего для помещения их средств в государственные фонды. Он потребовал сосредоточить дело мелкого кредита в руках чиновников Государственного банка.

Плеве категорически возражал против создания сети местных органов мелкого кредита (считая достаточным устроить их на губернском уровне) и участия земств в центральном управлении. Он и другие высокопоставленные чиновники доказывали, что сберегательные кассы причиняют вред народному хозяйству, особенно в кризисные годы, сокращая его оборотные средства. Однако в этом вопросе Плеве пришлось уступить, так как Главное управление мелкого кредита создавалось при Государственном банке и снабжение кредитных товариществ и касс оборотными средствами определялось его уставом.

Корелин и Тюкавкин обосновано отметили, что переход Министерства финансов к постоянной помощи государства крестьянам и, главное, к стимулированию их хозяйственной инициативы начался в середине 1890-х гг. с облегчения условий переселения в отдалённые районы страны и получения мелкого кредита на развитие своих хозяйств⁴⁸.

Как известно, оказавшись в августе 1903 г. в опале и подав в отставку с поста министра финансов, Витте на некоторое время утратил возможность активного воздействия на правительственную политику. Но после убийства Плеве террористами в июле 1904 г. и поражений в русско-японской войне, повлёкших перегруппировку сил в правительстве, он вновь оказался в центре событий. Указ Николая II от 12 декабря 1904 г. поставил задачу «привести законы о крестьянах к объединению с общим законодательством империи» с целью превращения крестьян в «полноправных сельских обывателей». Тем самым признавалась роль Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности как центра разработки программы преобразования деревни и санкционировалась реорганизация находившегося под руководством Витте Комитета министров, который из безвластного совещательного органа должен был превратиться в реальный центр по выработке реформ.

В 1890-х гг. диспропорция между развитием промышленности и сельского хозяйства в России породила активные дебаты в правительстве о будущем экономического роста страны. К этому времени правительство должно было либо сохранить ориентацию на поддержку помещичьего хозяйства, либо взять курс

⁴⁶ Корелин А.П. Сельскохозяйственный кредит в России... С. 63.

⁴⁷ Там же. С. 104–109.

⁴⁸ Корелин А.П. С.Ю. Витте и аграрный вопрос... С. 531; Тюкавкин В.Г. Указ. соч. С. 138.

на дальнейшее развитие рыночных отношений за счёт разрушения крестьянской общины и продолжения индустриальной модернизации⁴⁹. Прежде всего обсуждались такие аспекты, как реформа денежного обращения, проблема введения золотого монометаллизма, протекционистский таможенный тариф, иностранные инвестиции, направления и темпы строительства железных дорог и др.⁵⁰ При этом Министерство финансов осознанно урезало ассигнования на сельское хозяйство, хотя и были учреждены Дворянский и Крестьянский поземельные банки, выдававшие сельскохозяйственные кредиты.

В начале XX в. промышленный кризис привёл к новой дискуссии об общем направлении экономической политики. Оппоненты «системы Витте» снова выступили за преодоление разрыва между растущей промышленностью и слабым рынком из-за отсталости сельского хозяйства. В данном контексте заслуживает внимания заключение Б.В. Ананьича о том, что экономическая политика Витте была глубоко противоречива в своей основе, ибо для капиталистического развития страны он использовал средства и условия, порождённые феодальной природой действовавшей системы государственного управления⁵¹. В Российской империи, абсолютистском монархическом государстве, министры могли достичь поставленных ими целей только при условии поддержки со стороны императора. Однако Николай II, который не имел собственного представления о перспективах аграрного сектора, не всегда прислушивался к мнению компетентных в этом вопросе чиновников. В результате сельскохозяйственная политика не была чётко определена.

Проведённый анализ работ российских исследователей подтверждает устойчивую в историографии оценку, что в конце XIX — начале XX в. проблемы сельского хозяйства и крестьянства самодержавием так и не были решены. В правительственных кругах и дворянской среде не сложилось консенсуса по вопросу аграрной политики, преобладало мнение, что будущее экономического развития империи лежит в индустриальном, а не сельскохозяйственном секторе. Хотя российские исследователи добились значительных результатов в изучении механизма выработки самодержавием общего аграрного курса, эта тема нуждается в дальнейшем исследовании с использованием новых источников и методик.

⁴⁹ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России... С. 288.

⁵⁰ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства... С. 14.

⁵¹ Кризис самодержавия в России... С. 43.